

Фатыхова Елена Михайловна, Щеглов Борис Сергеевич

ОЦЕНОЧНЫЙ УРОВЕНЬ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/3/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (46). С. 56-58. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

реальностью, соответствующая определённым измерительным процедурам, соотносимым с тенденциями развития современного социума.

При этом, в подобном контексте, правомерно утверждать, что структурой социального времени выступает социальная конструкция или конструирование социального времени на основе принятой темпоральной методологии. Отметим, что при изучении роли социального субъекта в социальных процессах, социальный процесс реально рассматривается сквозь призму определённых интервальных структур. Однако он не исчерпывается подобными структурами, так как всегда остаётся возможность в рамках индетерминистского понимания времени для более широкого взгляда на проблему, что при использовании темпоральной референции означает варьирование интервалов различной длительности.

Достаточно эффективным становится моментно-интервальный подход, который в современной литературе является попыткой исследования понимания значения темпоральности в моделировании социальной структуры и социальных процессов. Социальное время с позиции длительного настоящего выступает как определённый интервал в тот период времени, который отражает конкретный сегмент социального процесса. Он позволяет обратить внимание на существование различных тенденций по отношению к этому процессу и на те смыслы, которые учёный-философ вкладывает в подобные тенденции, соотнося их со сферой социального времени с учётом индексов прошедшего, настоящего и будущего. Поэтому в сознании индивида социальное время предстаёт как вид интервала, который представляется человеку для реализации поставленных перед ним целей, которые он поставил перед собой в соответствии с своими внутренними установками, ценностями, мировоззрением.

Дискурс идёт о конструировании субъектом того сегмента социального времени, который соединит в себе социальные и природные начала с точки зрения перспектив их развития в сегменте будущего времени. Поэтому концепция темпоральности является продуктивной и практически значимой и с той точки зрения, что социальное время с позиции его структурирования рассматривается в качестве конкретной моментно-интервальной или моментно-периодической структур. Эти структуры выступают в качестве некоторых условий для рассмотрения любых сфер человеческой жизнедеятельности и предполагают изучение деятельности как отдельных индивидов, так и социальных групп и общества в целом.

Список литературы

1. **Бранский В. П., Пожарский С. Д.** Глобализация и синергетическая философия истории // *Общественные науки и современность*. М., 2006. № 1.
2. **Сергейчик Е. М.** Философия истории. СПб., 2002. 520 с.
3. **Швырев В. С.** Рациональность как ценность культуры. М., 2003. С. 42-43.

УДК 316.3

Елена Михайловна Фатыхова, Борис Сергеевич Щеглов
Таганрогский государственный педагогический институт

ОЦЕНОЧНЫЙ УРОВЕНЬ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ[©]

Исследование, в рамках которого написана данная статья, выполнено при финансовой поддержке Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-2011) Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект РНП.2.1.3.9223 «Методологические и логико-семантические основы исследования социального противоречия и переходных периодов развития современного российского общества». Научный руководитель проекта - доктор философских наук, профессор В. В. Попов.

В постнеклассической социальной реальности постоянно осуществляется оценка событий окружающей действительности, существа поведения, деятельности человека, его идей и тому подобное. Ценностный подход к явлениям социума и природы в конечном счете связан с результатами деятельности и подразумевает отбор того, что может оцениваться, что является необходимым для существования и удовлетворения человеческих потребностей.

Сама оценка представляется как некоторый процесс, в ходе которого ценностная сущность события, факта, явления актуализируется в форме той или иной ценности или относится к разряду не ценности. В этой связи оценка - это необходимый момент развития содержания сознания. При подобной интерпретации оценка будет выступать в качестве универсального свойства субъекта, выражающего продуктивно-функциональный характер субъектно-объектных взаимосвязей. Она будет реализовываться во всех формах деятельности и социума в целом, а также в ходе осуществления тех сфер, которые связаны с познанием человека, окружающей действительности и самого себя. С фактором оценки тесно связаны такие гносеологи-

ческие категории как идеал, цель, установка, имеющие приоритетное значение для построения гуманитарных наук в рамках постнеклассической науки.

Оценку можно рассматривать с точки зрения представления ее как некоторого сравнения оцениваемого с эквивалентом как мерой оцениваемого. При этом существование эквивалента как меры оцениваемого представляется наиболее важным критерием, который отличает процесс оценки от процесса деятельности или познания. Тем же самым эквивалентом может быть любая из норм доступных субъекту, в том числе любой из известных ему символов. Сам процесс оценки ставит деятельностного субъекта перед необходимостью решения, которое заключается в том, какой из возможных альтернатив отдать свое предпочтение.

Данный вопрос уходит в достаточно широкий пласт онтологических проблем, которые связаны с мало-разработанной в отечественной литературе философии предпочтения, что, на наш взгляд, является достаточно серьезной проблемой. Оценка необходимо предполагает выбор определенного оценочного эквивалента. Подобный выбор вовлекает в процесс оценки не только предшествующий опыт самого познающего субъекта, но и прежде всего его познавательный интерес. Познавательный интерес определяет себя на результате оценки, так как именно выборный критерий делает процесс оценки определенной ценностью. От того, что деятельностный субъект выбирает в качестве оценочного критерия, во многом зависит не только форма ценностей, но и ее параметры, и даже в какой-то мере сама полярность подобной ситуации.

Оценка связана с выбором не только эквивалента или критерия для сравнения, но и с выбором оценочных характеристик. Содержание эквивалентов в определенной мере должно быть тождественным содержанию оцениваемого объекта, то есть он должен заключать в себя те свойства или качества, которые имеются в объекте. То есть в каждой непосредственной ситуации это соответствие может быть различным, но сопоставления объекта и предполагаемого эквивалента может иметь смысл лишь в границах их определенного совпадения, так как при абсолютном несовпадении сравнение проводить просто бессмысленно.

Специфическое представление ценности, принадлежащее к определенному множеству объектов, является главным моментом оценочного критерия. Помимо того, критерий должен в какой-то мере отражать реальные свойства предметов и включать в себя потребности и интересы самого деятельностного субъекта.

Нормы, цели, идеалы, безусловно, претендуют на образование оценочного критерия и, помимо того, входят в его структуру. В нем имеется некоторый устойчивый момент, связанный с тем, что при всем многообразии специфики феноменов, образующих его, сам оценочный критерий должен представлять собой некоторое ценностное представление, которое является применимым к определенной группе оцениваемых предметов. С другой стороны, нельзя не обратить внимание на то, что оценочный критерий, конечно, будет подвержен изменению альтернативности и в какой-то мере будет представлять собой ситуацию нестабильности.

Само сопоставление объекта с оценивающими критериями предполагает, что отражение поднимается на несколько другой, более качественный уровень, когда сами ценностные характеристики рассматриваемого или познаваемого предмета в определенных не ценностных свойствах данных деятельностному субъекту безоценочным познанием, обретает в оценке собственное, самостоятельное бытие, которое при этом образует содержание и структуру самого образа ценностей и ценностных свойств.

Такие критерии, как значимость, новизна, прогрессивность, будут являться необходимыми и достаточными критериями, через которые возможно производить оценку сущности результатов человеческой деятельности.

По нашему мнению, оценка выступает как один из способов реализации ценностей, то есть она не возможна вне деятельностного субъекта, так как представляет собой проявление той ценностной предметности, которая стала предметом оценки. Необходимость оценки диктуется потребностями общественной деятельности, которая связана с необходимостью решения вопроса о предпочтениях одних предметов перед другими. Именно в оценке ценностная предметность объекта находит свое некоторое актуальное выражение, становясь при этом предметом самой актуальной потребности.

Оценочное сравнение является своеобразным выражением интереса самого оценивающего субъекта к оцениваемому объекту, при этом сама оценка является субъективной формой отражения объективной реальности. «Но ни субъект, ни объект оценки, ни сам процесс этой оценки и даже не результат самой оценки по своему виду и характеру не эквивалентны объекту и субъекту познания и естественно полученным знаниям» [1, с. 37]. С одной стороны, деятельностный субъект только познает субъективную реальность, а с другой стороны - в процессе оценки он осознает себя в рамках этой оценки. Конечно, лишь в рамках подобного сравнения выбирая своеобразный эквивалент, норму оцениваемого, деятельностный субъект может выявить свои интересы сферы данного исследования или практической деятельности. Из этого следует, что любая оценка будет являться общественной и при этом она будет выражать объективную заинтересованность.

То есть, если деятельностный субъект познания стремится уйти от подобных заинтересованностей, то субъект оценки будет утверждать ее, в этом смысле сама оценка основывается на заинтересованности субъекта, то есть заинтересованность в удовлетворении определенных потребностей составляет неперемное условие оценки, так как отсутствие всяких потребностей и интересов делает ее бессмысленной. Обратим внимание на то, что в процессе оценки все познанное сравнивается с категорией цели, в данном контексте - с целью измерения эффективности того, с какой ценностью та или иная предметность будет выполнять свою функцию по отношению к познаваемому объекту. Однако нельзя забывать о том, что состояние объекта и сам объект - это далеко не одно и то же, поэтому функциональное состояние объекта, это, конечно, еще не его ценность. В качестве ценности она реализуется только в оценке, которая следует из совершенно опреде-

ленной социальной потребности деятельностного субъекта. В этом же контексте ценность будет проявляться в качестве способности объекта выполнять определенную социальную функцию. Но нельзя отождествлять развитие подобных социальных функций с развитием способа их выражения, которые, в конечном счете, выходят на определенные уровни способов их оценки и в результате на те уровни оценки, которыми может располагать субъект. Сами оценочные суждения представляют собой субъективные формы отражения социума, и поэтому они изначально должны быть объективны по своему содержанию.

Многообразие ценностей предполагает и разнообразие применяемых оценок. Процедура, связанная с процессом оценок, является достаточно сложной и специфической формой познания социума. Любая оценка должна быть научно обоснованной, основываться на тех знаниях, которые получены в когнитивных науках. В зависимости от приоритетного характера оценки, то есть от того, на что следует обратить внимание, в каждом конкретном случае выделяют виды оценок, такие как политические, этические, эстетические и т.д., то есть оценки определяют практическую направленность человека на трансформацию мира в соответствии со своими потребностями. Своеобразная нормативная структура самого сознания выступает не только осознанием внешней и внутренней оценки, но также может представляться в качестве ее объекта. В этом плане можно сказать, что «сама категория оценки по своей природе относительна, а с точки зрения соотношения с другими понятиями является диалектичной» [2, с. 17]. И она, конечно, может осуществлять переоценку ценностей, что связано с изменением жизнедеятельности самого субъекта либо же тех условий, которые характеризуют различные этапы развития общества.

Список литературы

1. **Ивин А. А.** Основная логика оценок. М., 1970.
2. **Каган М. С.** Философия культуры. СПб., 1996. С. 10-18.

УДК 396(253)

*Людмила Александровна Шевченко
Братский государственный университет*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЖЕНЩИН ПРИАНГАРЬЯ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)[©]

В феврале 1917 года правительство России провозгласило равное избирательное право для мужчин и женщин. «Наша задача состоит в том, чтобы сделать политику доступной для каждой трудящейся женщины» [9, с. 185], - говорил В. И. Ленин. Окончательно проблема реализации избирательных прав женщин была решена с принятием Конституции РСФСР 1918 г., в 64 статье которой было зафиксировано их право избирать и быть избранными.

Массовому вовлечению женщин в государственные дела способствовало становление новых органов власти - Советов, которые ставили целью своей работы привлечение всех граждан к управлению. Призыв к управлению содержала изданная в 1917 г. инструкция «О привлечении рабочих и крестьянок к работе в советских учреждениях».

В связи с проходившими в феврале 1920 г. выборами в Московский Совет В. И. Ленин отмечал: «Управляя, женщины научатся быстро и догонят мужчин. Выбирайте же больше женщин-работниц в Совет, как коммунисток, так и беспартийных», - призывал он [10, с. 157-158].

Начало женскому делегатскому движению Приангарья положили женотделы, созданные в 1920 г. при партийных организациях Иркутской губернии. Эти органы командировали женских представительниц с правом совещательного голоса в состав избирательных комиссий, где они активно участвовали в мероприятиях, проводимых органами власти.

Вместе с тем, вначале 1920-х гг. в Иркутской губернии, как и по стране в целом, представительство женщин-делегатов на съездах было ограниченным. Так, делегатами 1-го губернского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, состоявшегося в Иркутске 23 января 1921 г., было избрано 100 мужчин и 4 женщины [15, л. 23]. Аналогичное представительство женщин зафиксировано в протоколе 2-го губернского съезда, проходившего 26-30 сентября 1921 г. [4, л. 234]. В числе делегатов 3-го губернского съезда Советов (сентябрь 1922 г.) не зарегистрировано ни одной женщины [17, л. 277], однако уже на 4-м съезде (1923 г.) их насчитывалось шесть [18, с. 277]. В работе уездных съездов Советов Иркутской губернии в 1922-1923 гг. участвовало 59 мужчин и 2 женщины [13, л. 44].